

Нефтяным

Вслед за ценами на нефть, устремился вверх и курс рубля, поднявшись с 36 за доллар в феврале до 30 в июне. 9 июня премьер-министр России Владимир Путин заявил, что «рубль укрепился серьезно, даже больше, чем мы рассчитывали». С одной стороны, укрепление рубля снижает конкурентоспособность отечественных несырьевых товаров и усиливает позиции импорта на внутреннем рынке. С другой — многие российские предприятия, работающие на импортном сырье и комплектующих, заинтересованы в укреплении курса национальной валюты. Наши эксперты, ученые из разных экономических институтов, рассматривают эту проблему с разных сторон и делают выводы по поводу того, какой курс сегодня нужен России.

Руслан ГРИНБЕРГ,
директор Института
экономики РАН

Время против нас

Укрепление рубля при двузначной инфляции — явление ненормальное. Возникают ножницы: внутри страны деньги обесцениваются, а на внешнем рынке дорожают. Рано или поздно это неизбежно приведет к значительной девальвации рубля. Мне кажется, что было бы целесообразно изменять курс нашей национальной валюты в соответствии с динамикой инфляции: насколько повышается инфляция, настолько снижается рубль. Верно и обратное: если снижается инфляция, то «легитимно» повышение курса рубля.

Сегодня курс рубля в значительной мере зависит от динамики и устойчивости мировой цены на нефть. Когда цена нефти растёт, естественно, увеличивается приток валюты. Если Центральный банк РФ не вмешивается, то рубль дорожает по отношению к остальным валютам. Однако он должен вмешиваться, должен управлять курсом в интересах национальной экономики. А интерес этот заключается сегодня в том, чтобы курс хотя бы не укреп-

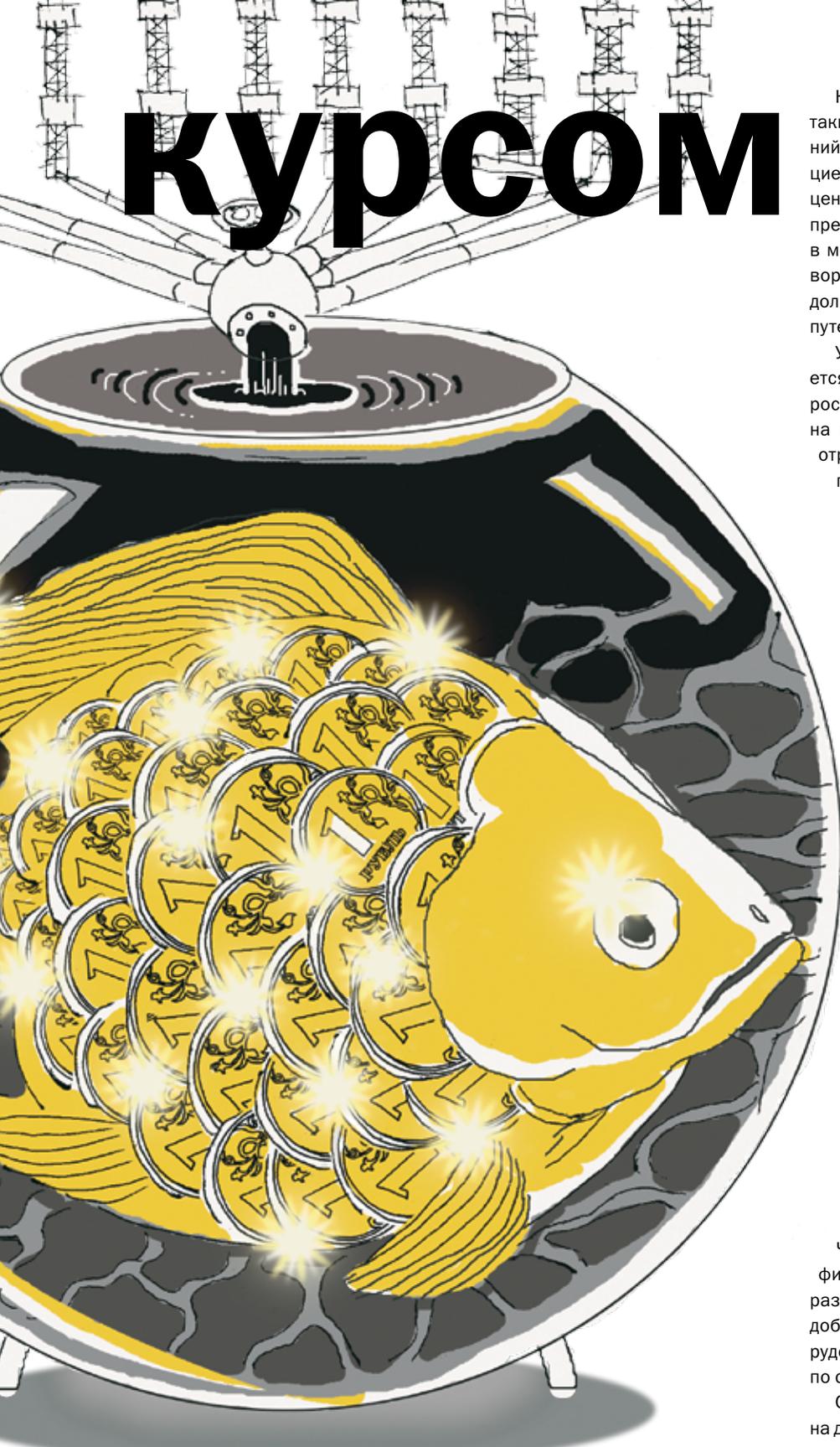
лялся, а лучше — чтобы снижался как следствие по-прежнему высокой инфляции.

Конечно, Центральный банк иногда управляет этим процессом, проводит валютные интервенции на рынке. Иногда же, как сейчас, отпускает рынок на волю и смотрит, что получится. По-моему, это неправильно. В нашей ситуации курсом надо управлять постоянно.

Сейчас идет много разговоров о возможной девальвации американского доллара в результате инфляционного давления. Отчасти эти опасения обоснованы. США находятся в дефляционной ловушке, у них цены снижаются. Когда начнется подъем экономики, возникнут значительные инфляционные риски. Причина их кроется в громадном дефиците государственного бюджета США — порядка 13–14%. Но американцы не боятся инфляции, потому что у них есть механизм борьбы с нею.

курсом

ВЛАДИМИР ХАХАНОВ

Например, ставка рефинансирования, которую они могут поднимать с нынешних предельно низких значений. У нас же такой возможности нет, ставка рефинансирования нашего Центрального банка, хоть и снижена сейчас до 11,5%, но все еще слишком высока. Но ведь и инфляция у нас раз в 20 выше, чем в США.

Наш Центральный банк, укрепляя рубль, говорит, что таким образом снижает инфляцию. Но реальных достижений в этом деле немного. Такой способ борьбы с инфляцией, действительно, может несколько снизить рублевые цены на импортные товары. Но это лишь теоретические предпосылки. На самом деле причины инфляции у нас — в монопольной структуре экономики, в картельных сговорах. Для борьбы с этим злом нужны комплексные долговременные программы. Пока мы идем тупиковым путем, убивая отечественное производство.

Укрепление рубля вообще отрицательно сказывается на национальной экономике. Это всем известно: российские товары проигрывают конкуренцию импорту на внутреннем и внешнем рынках. Завышенный курс отрицательно влияет на внешнеторговый оборот. При прочих равных условиях он затрудняет экспорт и облегчает импорт, иностранная валюта становится дешевле в рублевом выражении. Уже сейчас доля импорта на внутреннем рынке по товарам длительного пользования достигает 80–90%, по продовольственным — 50–60%, по мясу — до 70%. Для предприятий, которые покупают уникальное импортное оборудование, тоже не все просто. Для них нужна специальная программа с льготными условиями.

В прошлые годы мы уже переживали укрепление рубля и затем его падение. Сейчас ситуация выглядит лучше, чем год назад. Но когда и если цены на нефть начнут снова стремительно падать, наше валютное положение начнет ухудшаться, возникнут предпосылки для обвальной девальвации рубля. Если бы мы сейчас накапливали валютные резервы и изменяли курс рубля по мере роста инфляции, опасности можно было бы избежать. Если же все останется в том же виде, что и сегодня, такой сценарий вполне возможен.

Наша экономика полностью зависит от 10–12 топливно-сырьевых товаров. Мы и живем в зависимости от цен на мировых рынках. Цены растут — накапливаются валютные резервы и рубль растет. Цены падают — падает и рубль. Чтобы был стабильный курс рубля, нужна диверсифицированная экономика, диверсифицированный, разнообразный экспорт. Ведь по товарам с высокой добавленной стоимостью, например по машинам, оборудованию, нет такой высокой волатильности цен, как по сырьевым.

Об этом мы много говорим все последние годы. Шансы на диверсификацию экономики и экспорта еще есть, хотя и небольшие. Очевидно, нужно сузить круг производства готовых изделий, которые могут составить конкуренцию импорту. Оказывать всемерную поддержку таким предприятиям, создавать условия для выпуска и продажи их продукции. Одним только снижением курса рубля предприятия не спасешь, здесь потребуются серьезные работы, нужен комплекс взаимодополняющих мер. Повторяю, шансы спасти отечественное производство еще есть, но они исчезают, потому что время работает не на нас.

кольку такой валютный курс не идет на пользу отечественной экономике. Мне кажется, Центральный банк повторяет ошибку 2005–2008 годов, которая была публично признана министром финансов Алексеем Кудриным.

Мировой кризис привел к тому, что резко снизился спрос на сырье, на основные товары нашего экспорта. Девальвация рубля, которая произошла в конце прошлого и начале нынешнего года, открыла новые возможности конкуренции с импортом для российской промышленности. И вот, когда бизнес посчитал, подумал и приготовился к решительным действиям, Центральный банк начал показывать, что движение курса пойдет в обратную сторону.

В долгосрочной перспективе, если посчитать, что Банк России пытается минимизировать свое участие на валютном рынке, это очень неприятно. Это говорит о том, что курс рубля к доллару или к бивалютной корзине будет в дальнейшем зависеть от динамики цен на нефть. Получается, что даже если ваш бизнес не связан с нефтедобычей, то вы все равно будете в полной мере ощущать влияние этого фактора.

Полезно укрепление рубля для России или нет? В экономике невозможны однозначные оценки. Кажется, Рузвельт говорил: «Где бы мне найти однорукого экономиста,

а то все говорят: «On the one hand, on the other hand» (с одной стороны, с другой стороны)?» У любого экономического явления можно найти как положительные, так и отрицательные стороны. Например, если вы занимаетесь производством зарубежных автомобилей в России, то укрепление рубля делает импорт комплектующих для вас дешевле. Это касается всех производств, работающих на импортном сырье и комплектующих. И импортерам становится торговать на российском рынке выгоднее. У потребителей также появляется надежда, что импортные товары будут дешевле, чем отечественные.

Если вы экспортер, то для вас укрепление рубля — это плохо. Потому что ваш товар на внешнем рынке становится дороже в национальной валюте, ваши издержки в долларовом выражении увеличиваются, вы получаете меньше прибыли. А если вы конкурируете на внутреннем рынке с импортными товарами, то ваша продукция будет дорожать относительно импортной, и вы проигрываете конкуренцию. Таким образом, если уж наши власти пытаются использовать курс рубля для достижения каких-то целей, то было бы неплохо, чтобы они сказали, какие это цели? Это позволило бы бизнесу лучше понимать экономическую конъюнктуру и строить свои планы.

На этот вопрос отвечали наши респонденты

ЮЛИЯ ФЕДОРОВА,
гендиректор
хабаровского ООО
«Свой дом»

«Для нашего бизнеса не столь важен сам по себе курс рубля, главное, чтобы не было его резких падений. Когда осенью прошлого года доллар начал резко расти, число сделок на рынке недвижимости упало, в том числе и пото-

му, что потенциальные клиенты начали переводить рубли в американскую валюту. В результате все проиграли: рублевые цены на недвижимость практически не изменились, доллар упал, рынок по-прежнему в застое».

МИХАИЛ САМОХВАЛОВ,
владелец курского
парка аттракционов
«1 мая»:

«Девальвация нам невыгодна в принципе. Наш парк — практически единственный стационарный в Курске. Новых аттракционов отечественного производства в нем почти нет. Все, что устанавливаем, мы покупаем за

границей и за валюту. А вот плату за их использование и все расчеты внутри страны производим в рублях. Высокая девальвация рубля — это рост инфляции и снижение доходов населения. Безусловно, наши услуги

не первой необходимости, и куряне тратятся на них сейчас не очень охотно. Как говорится, «лишь бы на хлеб хватило». Поэтому чем крепче рубль и ниже девальвация, тем для меня, как для предпринимателя, лучше».

ЛАРИСА КИСЕЛЕВА,
финансовый директор
курской сети
оптических салонов
«Новая оптика»:

«Для салонов «Новая оптика» приемлема девальвация на уровне 20% и ниже. Наша сеть — международная, весь ассортимент оптики, представленный в ней, относится к классу «люкс». Мы работаем только с импортом, поскольку в наших салонах традиционно предлагаем лучшие мировые марки, которые закупаем за валюту.

При этом заменить их отечественными невозможно, потому что в России не производят оптику и аксессуары к ней такого уровня. Так что для нашей сети важно, чтобы валюта стоила как можно меньше. В принципе, низкий уровень девальвации выгоден для всех импортеров».

АНДРЕЙ ДАНИЛЕНКО,
президент группы
компаний «Русские
фермы»:

«Мы работаем на внутреннем рынке, соответственно, курс рубля относительно мировых валют для нас существенного значения не имеет, но девальвация на нас влияет скорее позитивно, поскольку это — симптом инфляции. Мы летом заготавливаем корма, которыми будем

кормить наше поголовье до осени следующего года. Соответственно, летние затраты разносятся на целый год и определяют себестоимость нашей продукции до следующей осени. К тому же молочная отрасль во всем мире переживает тяжелый период из-за колоссального диспаритета

между затратами на производство, ценой реализации сырого молока и конечной, на полке магазина. Инфляции не надо бояться — это неизбежный процесс мирового экономического кризиса и способ насытить экономику оборотными ресурсами».

Сергей ДРОБИШЕВСКИЙ,

руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономики переходного периода

В поисках равновесия

Нынешнее укрепление рубля — всего лишь коррекция курса. В декабре, январе и начале февраля его динамика определялась негативными ожиданиями и достигнутый уровень девальвации был выше некоторого равновесного значения. Это эффект «перелета», который всегда появляется в условиях неконтролируемой девальвации национальных валют. Как только ситуация начала стабилизироваться, произошла коррекция. Другая причина в том, что фактический отток капиталов из страны был меньше, чем предсказывали Минэкономразвития и независимые эксперты. Соответственно, курс рубля, который закладывался Центральным банком, оказался ниже равновесного.

Конечно, год назад, в мае – июне 2008-го, рубль был переукреплен. Но в целом по итогам прошлого года очевидной его переоценки, на мой взгляд, не произошло. Кроме того, когда говорят о переоценке рубля, надо иметь в виду уровень цен на нефть, движение потоков капитала и уровень инфляции. Более правильно говорить об отклонениях от равновесного курса. Он определяется двумя факторами. Первый — обеспечение платежного баланса страны. Здесь могут быть различные комбинации — либо нулевое сальдо торговых операций, либо положительное, как было у нас в период высоких цен на нефть. Этот фактор может быть компенсирован оттоком капиталов. У США, например, долгое время было отрицательное сальдо текущих операций и при этом положительное по счету капитальных. Важно, чтобы приток и отток капиталов были равны друг другу.

Если в страну идет приток капиталов и наблюдается положительное сальдо торгового баланса, устойчиво растут золотовалютные резервы, это означает, что курс не является равновесным, и на него оказывается давление в сторону повышения. Такая ситуация была у нас в прошлом году. Исходя из внешнеторгового баланса, перед кризисом курс рубля должен был быть еще выше.

Второе условие равновесного курса исходит из конкурентоспособности товаров на внутреннем рынке. То есть равновесный — это такой курс, при котором цены на внутренние и импортные товары с одинаковыми потребительскими свойствами примерно равны. В таком случае отечественный производитель не страдает из-за того, что импорт становится дешевле. Если курс недооценен, отечественные товары получают явные ценовые преимущества перед импортными.

Для отечественных производителей фора в 10–15%, которую они имеют по недооценке рубля, — хороший фактор.

РИА-НОВОСТИ

У нас в России такое равновесие если и наступало, то лишь в отдельные периоды. Но по большому счету его не было, потому что до кризиса с точки зрения конкурентоспособности товаров рубль был переоценен. Сейчас же он, скорее, недооценен.

Эти два определения равновесного курса — с точки зрения платежного баланса и с точки зрения конкурентоспособности — временами противоречат друг другу. Особенно в странах, где значительную часть экспорта составляют природные ресурсы. При высоких ценах на нефть у нас увеличивается приток капиталов в страну.

Нам необходимо укреплять национальную валюту, чтобы не ухудшался платежный баланс. С другой стороны, при таком укреплении несырьевые товары на внутреннем рынке теряют конкурентоспособность. Но такова структура нашей экономики.

Поэтому для России вопрос, каким должен быть равновесный курс в условиях нашей зависимости от цен на нефть, очень сложный. Возможно, курс станет снижаться, когда нефтяные цены опустятся настолько, что внутренняя и внешняя станут равны. Таким образом, нефть не будет тогда главным источником поступления валюты в страну.

Я думаю, рубль до конца года еще немного укрепится. Единственной помехой этому могут служить требования возврата задолженности российских предприятий. Но компании-должники сейчас ведут довольно успешные переговоры, и кредиторы склоняются к пролонгированию долгов. Но это — задолженность самим себе. Деньги, которые в 2007–2008 годах приходили в Россию, были ранее вывезены из нашей страны через офшорные структуры. В этой ситуации реального возврата долгов просто не может быть. Это одна из гипотез, которая объясняет, почему из \$120 млрд., запланированных на 2009 год, выплата пока — ноль. Так что и отток капиталов пока нулевой.

Рубль по отношению к курсу годичной давности в номинальном выражении все равно дешевле процентов на 30, а в реальном выражении — на 10. К тому же укрепление идет довольно умеренными темпами. Я думаю, что на самом деле здесь большую роль играет психология, чем реальное укрепление. Но ведь за три с половиной месяца рубль укрепился на 10%, причем наиболее сильно в момент коррекции курса.

Возможно, укрепление до конца года будет продолжаться, но значительно медленнее. Поэтому в текущем году рубль будет дешевле, чем в 2007-м. Мы значительно отступили назад, и говорить о том, что это создаст угрозу для национальной экономики, — преждевременно.

Для отечественных производителей фора в 10–15%, которую они имеют по недооценке рубля, — хороший фактор. Другое дело, что ситуация сейчас хуже, чем в 1999 году. Не так много свободных мощностей, которые отечественные производители могут задействовать, чтобы начать выпуск новой продукции. Для того чтобы такие мощности появились, требуются либо инвестиции, либо закупки оборудования за рубежом. А более слабый рубль этому препятствует — инвестиционные товары становятся более дорогими. Предприятия, которые успели до кризиса провести модернизацию своих мощностей, получили сейчас очень хорошие стартовые условия для роста и захвата новой доли на рынке. Другим же придется ждать стабилизации.

Валерий МИРОНОВ,

заместитель
директора Института
«Центр развития»

Что делает рука Адама Смита

Нынешнее укрепление рубля связано с притоком спекулятивных капиталов с Запада, а также с тем, что сейчас банки продают валюту. По крайней мере, продавали до последнего времени, для погашения налоговых платежей и покрытия прочих рублевых потребностей. У них было накоплено ее слишком много в период растянутой на несколько месяцев плавной девальвации. В результате рубль по сравнению с январем – февралем укрепился более чем на 10%.

Хотя в укреплении национальной валюты есть плюсы и минусы, ясно, что в целом это негативно сказывается на конкурентоспособности российской промышленности, так как импорт становится дешевле. Буду опираться на факты. Наш Центр развития ведет постоянный мониторинг по 120 подотраслям отечественной промышленности. В I квартале был отмечен существенный рост в девяти из них.

Например, в производстве растительного масла, мукомольном, выпуске техники для сельского хозяйства и некоторых видов бытовой, в цветной металлургии. Во II квартале число таких «зеленых ростков» экономики, увеличилось до 14. Но они развивались медленнее, чем девять — в I квартале. То есть вклад этих 14 подотраслей в прирост общего объема производства уменьшился. При общем падении промышленности на 15% доля растущих отраслей составила всего 0,4 п.п. Причем последняя цифра стабильна, она как возникла после девальвации рубля, так и не увеличивается. Возможно, в ближайшие месяцы даже уменьшится.

Девальвационный стимул — один из немногих, которые могут сейчас подтолкнуть промышленность к восстановлению. Иначе нас ждет длительная стагнация. Вспомним 1998 год, когда промышленность начала бурно расти. Тому способствовали два фактора. Первый — значительная девальвация — на 80%. В начале же 2009 года курс рубля снизился на 12% по отношению к осени 2008-го. И кроме того, в 1998-м была сильная инфляция, которая резко обесценивала трудовые издержки.

Конечно, это отрицательно сказывалось на уровне доходов населения в долларовом выражении: импортных товаров при этом на ту же сумму можно купить меньше. Но это снижение издержек российских предприятий по сравнению с зарубежными товарами сразу вывело продукцию отечественного производства на конкурентоспособный уровень с точки зрения соотношения цена — качество.

Сейчас у нас издержки тоже упали. Реальная зарплата снизилась на 4%. Но это очень немного с точки зрения экономики, даже учитывая сокращение количества рабочих мест в промышленности примерно на 5–6% за год. Значит, суммарное снижение трудовых издержек не достигает уровня падения выпуска продукции. Конечно, было бы замечательно, если при снижении трудовых издержек и девальвации рубля рост происходил бы за счет повышения производительности, за счет инноваций. Но на это трудно рассчитывать, потому что инновационная активность у нас и до кризиса была очень слабой, а сейчас просто замерла.

Учитывая, что у многих наших предприятий большая задолженность по кредитам, в том числе и зарубежным, надо стимулировать промышленность компромиссными

мерами, пусть в определенной степени и болезненными. В начале года были опасения, что девальвация может затруднить предприятиям выплаты по долгам. Но последние месяцы показывают, что валютная задолженность реструктурируется в достаточно успешных переговорах с зарубежными инвесторами. Выплаты переносят на более поздние сроки.

Первый ажиотажный спрос, когда население в ожидании девальвации вкладывалось в товары (ноябрь, декабрь, январь), схлынул. И в последний месяц слабый рост промышленности сменился снижением. Пока еще нельзя говорить, что произошел значительный спад. Но вторая волна падения производства начнется, скорее всего, осенью.

Для этого есть несколько причин. Одна из них — снижение объемов кредитной поддержки. Каждый месяц она сокращается на 3% номинально, а с учетом валютной переоценки — на 2%. Также снижается спрос на инвестиционные товары (машины и оборудование). А инвестиции с января 2009 года уменьшаются уже не просто в реальном, но и в номинальном выражении к тому же периоду прошлого.

Если такими же темпами, как в апреле, кредиты и инвестиционный спрос будут и дальше сокращаться, то до конца года снижение объемов инвестиций в реальном выражении будет не 16% год к году, как сейчас, а до 30%. К 16% снижению промышленного производства, зафиксированному в апреле, могут добавиться еще 2%. Прогнозы Минэкономразвития о 4–5% росте экономики (со снятой сезонностью) во второй половине года к первой, а также о падении ВВП по итогам года на 6% вместо сегодняшних 9–10%, прогноз об уменьшении темпов падения промышленности до 10% вместо нынешних 16% за первые четыре месяца года — все это у меня вызывает сомнения.

Конечно, укрепление рубля полезно для предприятий, закупающих импортное оборудование. Но необходимости сейчас в этом нет: загрузка мощностей упала и промышленность вполне может обеспечить рост на имеющемся оборудовании. Но для этого нужно не укрепление рубля, а снижение курса. Центральный банк, покупая валюту, вполне мог бы продвинуть этот процесс.

Мне кажется, девальвация должна быть одномоментной, не надо ее растягивать на месяцы. Она должна соответствовать масштабам падения нефтяных цен и вообще условий внешней торговли. Они, в свою очередь, к концу года предположительно могут снизиться процентов на 25 по отношению к прошлому году. И на такой же уровень должен снизиться курс рубля. Следовательно, к концу года он может составить около 36 руб. за доллар. И тогда промышленность двинется в рост.

Но, кажется, Центральный банк не хочет вмешиваться, он лишь наблюдает за развитием событий. В страну идет поток долларов, рубль укрепляется, а ЦБ выжидает. Видимо, там считают, что «невидимая рука Адама Смита» все поставит на место. А может быть, ЦБ таким образом хочет наказать спекулянтов: пусть они видят, что рубль находится под влиянием рыночных сил и может как падать, так и укрепляться. Что ж, такая стратегия тоже имеет право на жизнь. Но мне кажется, что в интересах российской экономики Центробанк должен бы вмешаться. ●